

Можно, например, сопоставить одну из самых творческих профессий – писатель – и начало эпохи генерирования автоматических текстов. Сложные алгоритмы смогут создавать любые тексты любого стиля, соответствующего целевой аудитории. К середине двадцатых годов нынешнего века 90% текстов новостей будут создаваться алгоритмом по большей части без вмешательства человека.

*(Клаус Шваб, основатель и президент
Всемирного экономического форума)*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, ВИРТУАЛЬНОЕ БЕССМЕРТИЕ И МЕДИА

Есть в современной цифровой цивилизации два фундаментальных процесса, бесконечно стремящихся навстречу друг другу и бесконечно же ускользающих от такой встречи. Оба процесса осуществляются в рамках тематики искусственного интеллекта, но имеют противоположные задачи. С одной стороны это робототехника, нацеленная на освобождение человека от каких бы то ни было видов труда путём переложения этих забот на плечи технических устройств. А с другой стороны, это программа виртуального бессмертия, заряженная проблемой перенесения (загрузки) человеческого сознания на цифровые платформы, в сетевую сферу. Реальные достижения этих двух направлений научно-технической и, вместе с тем, гуманитарной мысли уже сегодня поражают воображение. В какой-то мере это напоминает строительство канала или тоннеля, начатое с двух сторон. Должна быть «смычка». Но, увы, в нашем случае подобный триумф возможен, пожалуй, только теоретически. В самом деле, разработка всё более совершенных продуктов робототехники требует если не исчерпывающего – что вряд ли возможно, – то, по крайней мере, какого-то достаточного понимания природы и механизмов функционирования человеческого сознания. Увы, нейрофизиологи пока сдержанно оценивают перспективу достижения такого понимания. В то же время сами технические устройства, так называемые суперкомпьютеры, позволяющие «загружать» в них сознание человека и обеспечивать таким образом «цифровое бессмертие», далеки от совершенства. Они дорогостоящи, громоздки, энергоёмки. И даже по операционной мощности они серьёзно уступают мозгу. Но всё же. В стане футурологов оптимизм только нарастает. И основания есть.

КОМПЬЮТЕРНЫЙ МАУГЛИ

Читатели авторитетного американского журнала «Scientific Observer» были потрясены историей так называемого Компьютерного Маугли. Эксперименту по оцифровке человеческого мозга был посвящён целый выпуск издания. И говорилось о том, как некая 33-летняя Надин М. родила долгожданного первенца Сида. Увы, недолгим было счастье молодых родителей. Крошка Сид появился на свет с патологиями, несовместимыми с жизнью, и вскоре его не стало. В отчаянии, родители согласились на эксперимент, предложенный специалистами одного из научных центров под эгидой Пентагона. За несколько дней, пока врачи поддерживали жизнь ребёнка, учёным удалось просканировать его мозг и перенести эту информацию в компьютер. Один из участников проекта — Стим Роулер — сообщил на научной конференции в Лас-Вегасе, что просканировать удалось только 60% нейронов, и шансы на успех были невелики. Но, к удивлению самих экспериментаторов, оцифрованный мозг в виртуальной среде стал развиваться. Компьютер, оснащённый системами мультимедиа и дополненной реальности, позволил родителям общаться с ребёнком, видеть и слышать его, даже брать на руки. История была подхвачена рядом других изданий. В частности, сообщалось о некоем хакере, пытавшемся взломать компьютер и похитить виртуального младенца. Была ли эта история фейком или правдивым изложением фактов, строго говоря, теперь уже трудно судить. Но дискуссию о возможности и допустимости виртуального клонирования она, безусловно, подхлестнула.

Мы попытаемся разобраться в этом вопросе с позиций чёрствого прагматичного рационализма. Сегодня для измерения производительности компьютеров, а заодно, по аналогии, и мозга, используется внесистемная единица флопс. Она равна одной операции в секунду. Для отражения роста компьютерной производительности на период с 1941 по 2030 год создан целый перечень производных единиц: килофлопс, мегафлопс, гигафлопс, терафлопс, петафлопс, эксафлопс и, наконец, зеттафлопс. Мощность мозга оценивается специалистами в 218 гигафлопс (10 в 9-й степени). А как обстоят дела с мощностями современных суперкомпьютеров? Вообще-то с возникновением гигантских дата-центров и получивших широкое распространение облачных и распределённых вычислений могло бы показаться, что суперкомпьютеры сойдут со сцены. Но нет. В мире только обостряется соперничество ведущих стран за лидерство в обладании всё более мощными вычислительными системами. Сегодня целью гонки выступает создание первого в мире суперкомпьютера мощностью 1 эксафлопс (10 в 18-й степени). Правительство Китая обещает продемонстрировать свой эксафлопсный суперкомпьютер уже в 2020 году. Американцы же планируют завершить работы над такой вычислительной машиной (Auroga) к 2021 году. Как видим, по мощности передовые устройства вполне способны стать средой для загрузки человеческого сознания. Это, конечно, если ограничиться в понимании проблемы сходством естественных нейросетей мозга с искусственными нейросетями суперкомпьютеров.

Нужно, однако, представлять себе, как выглядит современный суперкомпьютер. Национальная лаборатория министерства энергетики США Ок-Ридж представила суперкомпьютер Summit («Вершина»). Он по производительности вдвое превосходит китайский Sunway Taihu Light, который с 2016 года возглавлял рейтинг мощнейших суперкомпьютеров Top-500, публикуемый дважды в год. Summit работает в миллион раз быстрее, чем средний ноутбук. Он производит 200 квадриллионов вычислений в секунду. Это 200 и 15 нулей или 200 петафлопс. Размерами суперкомпьютер, мягко говоря, побольше ноутбука. Его электронная начинка заполняет помещение, равное по площади двум теннисным кортам. Через его систему охлаждения ежеминутно проходит 15 тонн воды. А на создание машины потребовалось 200 млн долларов. Финансовая безоглядность

ведущих игроков суперкомпьютерной гонки представляет отдельный интерес. Такие факты: в 2017 году минэнерго США выделило 258 млн долларов для разработки машин в 50 раз более производительных, чем имевшиеся на тот момент. А уже весной прошлого года администрация Дональда Трампа затребовала на эти цели 376 миллионов дополнительно. Американцы оценивают создание машины производительностью 1 эксафлопс в 400–600 млн долларов. Для российского же читателя горькая правда состоит в том, что наша страна год за годом выпадает из мирового рейтинга суперкомпьютеров, поскольку по доле затрат на НИОКР в ВВП она не входит даже в Топ-30 стран мира. Доля России в суммарной производительности наиболее быстродействующих суперкомпьютеров современности составляет всего 1,4% (против 39,8% — США и 21,8% — Китай). Оптимистический вывод состоит в том, что нам в этом вопросе, что называется, есть куда расти.

РУССКИЙ КОСМИСТ Н. ФЕДОРОВ И ТРАНСГУМАНИЗМ

Тем не менее, мировые достижения вычислительной техники нашей утилитарно-практической эпохи, существенно усечённой по части духовности, опирается всё-таки на идеи российских гуманитариев. В минувшем году исполнилось 190 лет со дня рождения одного из выдающихся русских мыслителей Николая Фёдорова. Этот человек был, в частности духовным вдохновителем и наставником К. Циолковского. Это произошло в силу того, что Константин Эдуардович получил всемирную известность благодаря некоторой части его научного наследия, востребованного в развитии космических технологий. Циолковский глубоко почитал своего учителя, который был родоначальником философского направления, объединяющего такие концепции, как русский космизм, активно-эволюционная теория и ноосферная мысль. Это влиятельное умственное направление, связанное с именами таких крупных учёных и мыслителей, как Н. Бердяев, С. Булгаков, В. Вернадский, М. Наумов, В. Соловьёв, П. Флоренский, А. Чижевский, сегодня называют «мировоззрением третьего тысячелетия».

Главная идея Фёдорова, без сомнения, обескуражит любого неподготовленного читателя. Она заключается в постановке перед человечеством задачи достижения абсолютного бессмертия и, мало того — воскрешения всех (!) умерших предков. Воздержимся от мгновенной реакции на мысль автора проекта. Хотя такой реакцией может быть и сомнение в стабильности психики перенапрягшегося в умственных усилиях человека. Попробуем разобраться в позиции мыслителя. В основе её лежит этический императив. Нравственное падение человечества, считал Фёдоров, началось, когда люди свыклись с мыслью о неизбежности смерти и возвели её в закон. Так была сформирована цивилизация, закрепившая восприятие сынами смерти отцов как естественной необходимости. Это снимает чувство вины и ответственности перед ушедшими, провоцирует негативное отношение к культуре предков, внушает молодому поколению горделивое чувство превосходства перед отцами. Отречение же от отцов приводит к служению корыстным целям — экономическим, политическим, национальным. В результате, как полагает мыслитель, жить вместе невыносимо, а жить врозь невозможно. В итоге появляется вражда, рознь, пороки, от которых общество не может освободиться. Воскрешение как цель общего дела всех людей сможет объединить их — в силу понятности каждому.

Творческое наследие Фёдорова, собранное — уже посмертно — в книге «Философия общего дела», оказала влияние на многих литераторов, художников прошлого века. Среди них В. Брюсов, М. Горький, Н. Клюев, В. Маяковский, Б. Пастернак, А. Платонов, М. Пришвин, П. Филонов, В. Хлебников, В. Чакрыгин. С восхищением отзывались о личности Фёдорова и его воззрениях Ф. Достоевский, В. Ильин, В. Соловьёв,

Л. Толстой. Московским Сократом именовали мыслителя при жизни его современники. Но и в наше время Фёдоров провозглашён одним из предтеч такого всемирного движения, как трансгуманизм. Несёт ли за это ответственность сам мыслитель или же адепты названного умственного направления просто ищут опору в его авторитете — вопрос открытый. Во всяком случае, нравственный пафос трансгуманистов не играет главной роли в решении проблемы виртуального бессмертия. На первый план выходят сугубо технические решения. Нельзя не отметить, что Фёдоров считал технику побочной ветвью развития цивилизации, имеющей ограниченное значение. Что же касается трансгуманизма, то сегодня это не лишённое эклектичности и спорности философское направление, а также соответствующее международное движение, серьёзно представлено также и в России. В центре внимания адептов движения использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека. А в качестве цели провозглашается устранение таких аспектов человеческого существования, которые трансгуманисты полагают нежелательными. В этом списке страдания, болезни, старение и смерть. Трансгуманисты возлагают надежды на биотехнологию, генную инженерию, молекулярную нанотехнологию, крионику, разработки в области искусственного интеллекта, загрузки сознания в память компьютера, а также создание нейропротезов и прямых сопряжений компьютер-мозг. Многие трансгуманисты убеждены, что успехи в названных научно-технических направлениях позволят создать постчеловека со способностями, радикально отличающимися от задатков современного человека, уже к 50-м годам нашего века.

Судя по огромному количеству публикаций, научных учреждений и даже политических партий, пропагандирующих трансгуманизм — в мире и в нашей стране, — ситуация не оставляет сомнений, что за этим движением стоят серьёзные финансовые силы. Но многие эксперты склоняются к выводу, что эти силы скорее обольщают простодушное общество грядущими чудесами продвинутых технологий, нежели открывают ему свои истинные конечные цели. Но постараемся понять, как обосновывают проблему виртуального бессмертия наши российские специалисты. Главный научный сотрудник института философии РАН, доктор психологических наук, профессор В. Лепский связывает эту проблему, во-первых, с нарастающей сложностью картины мира, необозримостью продуцируемых человечеством знаний в традиционных формах доступа к ним. Это с одной стороны. А с другой, — с безнадёжной отсталостью систем навигации в знаниях, поисковых систем. Во-вторых, всё более актуальными становятся представления о неявном знании, то есть таком, которое неотделимо от своего творца и бесследно исчезает с его уходом из жизни или с развалом научных школ. В-третьих (уже по мысли академика В. Лекторского), — субъект существует как в телесной оболочке, так и в виде различных текстов — «файловое „Я“». И поскольку уже в Кибернетическом манифесте утверждается, что «знание в любой форме безотносительно какого-либо субъекта есть логическая бессмыслица», то возникает запрос на саморазвивающиеся полисубъектные среды. В. Лепский называет их «само-развивающимися рефлексивно-активными средами». И сообщает, что в разработанных прототипах таких сред могут взаимодействовать субъекты, обладающие естественным или искусственным интеллектом, что уже служит основой виртуального бессмертия.

ФИНИНТЕРН И ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕДИА

Но вернёмся к «железу». На первый взгляд может показаться, что напряжённая мировая гонка создателей всё более мощных суперкомпьютеров стимулируется

потребностями передовых наукоёмких производств. И будто бы главными заказчиками выступают тут, скажем, военно-промышленные комплексы развитых стран, повышающих свои конкурентные возможности. И как бы всё это происходит, в конечном итоге, ради создания всё более комфортной среды для широких масс потребителей. Даже как-то комфортно оспаривать такую благородную картинку, но она, к сожалению, уводит нас в сторону от реального положения дел. Драйвером всего того, что в последние годы принято преподносить жителям планеты под общим брендом цифровой экономики, выступают представители высшего яруса планетарной финансовой системы. Это, как всем известно, главные акционеры ФРС США. До сих пор наша цивилизация не знала более поразительного образца человеческого хитроумия, чем современное устройство глобальных финансов. Отметим лишь главное: система построена в виде пирамиды, где каждой стране отведено место в соответствующем ярусе процветания. Автор уважает читателя и не станет подсказывать, в каком ярусе отведено место нашему драгоценному Отечеству, ведь это ясно даже ребёнку. И второе: в современной экономике на долю всего реального сектора приходится не более 10% мировых денег. Всё остальное относится к сфере так называемой виртуальной экономики, где электронные транзакции не сопровождаются движением товарных потоков. Попросту говоря, речь идёт о скоростной спекулятивной торговле валютами и ценными бумагами на биржевых площадках. Поскольку традиционные трейдеры не в состоянии отслеживать мельчайшие колебания цен на финансовых рынках, то это стали делать суперкомпьютеры, оснащённые специальными программами. Такие роботы-трейдеры совершают в доли секунды тысячи сделок, обеспечивая при ничтожной марже огромные прибыли. Появились и роботы-консультанты, переводящие массивы гигантских неструктурированных данных в человекочитаемую форму. Возник и термин — робо-эдвайзинг.

Не будем ломиться в открытую дверь, утверждая очевидное: мир современных финансов, абсолютно управляемых из единого центра, не имеет ничего общего с идеологическим жупелом «рыночная экономика». А вспомним об этом лишь для того, чтобы подчеркнуть: из огромного арсенала инструментов управления рынком сегодня на первое место вышли инструменты манипуляции сознанием людей. К примеру, широко известен такой инструмент, как «формирование ожиданий участников рынка». Это связано с резким расширением участия в финансовых играх не только компаний реального сектора, но и простых граждан. Кстати, создание фондовых бирж во времени совпадает с резким возрастанием роли СМИ в обществе. Ещё в XIX веке над газетами и журналами был установлен контроль со стороны финансовых группировок. Что уж там говорить о наших днях! Председатель русского экономического общества имени С. Шарапова (РЭОШ) В. Катасонов отмечает, что почти все западные СМИ находятся в собственности или под контролем нескольких гигантских финансовых холдингов. Вот пять крупнейших корпораций США в сфере СМИ: Time Warner, News Corporation, The Walt Disney Company, Viacom/CBS Corporation, Comcast/NBC Universal. Они являются американскими лишь по своей юрисдикции, но глобальными по сфере деятельности. В качестве конечных бенефициаров указанных империй масс-медиа эксперты называют большую четвёрку финансовых холдингов, находящихся на вершине мировой финансовой и экономической системы: Vanguard Group, State Street Corporation, FMP (Fideliti), Black Rock. Под контролем ведущих медиа-холдингов находятся многие тысячи газет, журналов, сети распространения печатных изданий, огромное количество электронных изданий, тысячи телевизионных и радиовещательных компаний, сотни информационных агентств, рекламный бизнес, книгоиздательская деятельность, бизнес в сфере интернета, телекоммуникационные системы, социальные

сети, индустрия развлечений. В этой сфере трудятся сотни тысяч специалистов в области рекламы, PR-технологий, маркетинга, нейролингвистического программирования. Особое место занимает хьюм-тек (hume-tech). Вот как характеризует это направление В. Катасонов: «Хьюм-тек, в отличие от хай-тека, держится в тени и рекламы не любит. Речь идёт о такой деликатной сфере, как разработка технологий управления сознанием и поведением людей. На НИКР в сфере хьюм-тек Америка (как государство, так и частный бизнес) тратила и продолжает тратить миллиарды долларов».

По оценке американского футуролога Дика Пельтье, к 2030-у году человечество потеряет 50 млн рабочих мест, которые достанутся роботам, а к 2040-у году — лишится более половины всех рабочих мест в мире. Некогда считалось, что есть пределы использования робототехники и систем искусственного интеллекта. Сегодня эти представления не столь категоричны. Роботы проникли даже в такие, прежде считавшиеся недоступными для них, профессии и виды человеческой деятельности, как наука, искусство, культура, журналистика, литература, философия. И здесь умные роботы, полностью автономные от человека, самообучающиеся, способные интеллектуально расти, уверенно захватывают некоторую долю рынка труда. Они сочиняют и исполняют музыку, снимают фильмы, пишут статьи для газет и журналов, нехудожественные книги и даже литературные произведения. В мировой юридической практике прорабатывается вопрос о присвоении роботам правового статуса «электронного лица» (по аналогии с юридическими и физическими лицами) — с соответствующим налогообложением и тд. И было бы странно, если бы гигантские мировые империи масс-медиа обходились без систем искусственного интеллекта. Они и не обходятся. Основанная в 2010 году компания Narrative Science финансируется венчурным фондом, действующим под юрисдикцией ЦРУ США. Она разрабатывает программы, преобразующие разрозненные данные в удобочитаемые тексты для использования в качестве внутрикорпоративной корреспонденции, статей для печатных СМИ и социальных сетей. В рекламных целях сравнивают одну из первых заметок, написанных роботом, и заметку на ту же тему (о бейсбольном матче), подготовленную журналистом. Вот, дескать, невозможно отличить, где человек потрудился, а где — машина. Что тут сказать? Автор этой статьи не обольщается на счёт собственного стилистического вкуса, да и к коллегам нестрог. Но, прочитав обе заметки, пришёл к выводу, что действительно их трудно различить, так как они написаны словно одной и той же бездарью и демонстрируют средний уровень от суммарной интеллектуальной мощи двоичника и табулетки.

ЦИФРОВЫЕ «ФАБРИКИ РОМАНОВ»

Но поток инвестиций в эту сферу не иссякает во всём мире. И вот уже профессор французской бизнес-школы Insead Филип М. Паркер уверяет: его алгоритмическая система позволила создать более миллиона книг. Причём из них более ста тысяч доступны на ресурсе Amazon. Система, получив задание, сама добывает информацию и пишет книгу, имитируя мыслительный процесс автора из плоти и крови. И в самом деле, какому издателю не мечталось бы располагать такой чудо-меленкой, как блины пекущей романы, монографии, диссертации, сценарии мыльных опер, развивающие книжки и безбрежное море статей! Тем более, что в зарплате и социальном пакете машина не нуждается. Заманчиво было бы и отдельно взятому сочинителю иметь на рабочем столе портативную модель цифровой «фабрики романов». Да и почившие в бозе литераторы, будучи оцифрованы, могли бы продолжить радовать своих поклонников новыми произведениями. Плохо ли!

Но, кажется, придётся подождать. Член-корреспондент РАО, заслуженный деятель науки РФ, доктор биологических наук, профессор Т. Черниговская констатирует: суперкомпьютеры обошли человеческий мозг только в области абстрактно-логического мышления (левополушарного). А вот эмоциональный интеллект (правополушарный) остаётся пока тайной за семью печатями. И он требует не цифровых, а аналоговых компьютеров, которых нет. Серьёзная заковыка! Но предположим, будет создан и суперкомпьютер, снаряжённый эмоциональным интеллектом, нашпигованный морально-этическими кодексами и способный к переживаниям в диапазоне от благородного гнева до сентиментальной экзальтации. Что это меняет? Всего за несколько тысяч лет нашей молодой цивилизации философами создано такое безбрежное море представлений о том, что представляет собой наша духовная природа, как она устроена и как функционирует, — что ясно одно: из рук гуманитариев и всех человековедов айтишники не получат окончательных ответов на эти вопросы НИКОГДА. Процесс интерпретации знания бесконечен.

Выдающийся советский фантаст Александр Беляев в романе «Голова профессора Доуэля» впервые исследовал художественными средствами проблему сопряжения человеческого интеллекта (и личности учёного) с техническим устройством. Писателя вдохновляли опыты хирурга и физиолога, лауреата Государственной премии СССР С. Брюхоненко, изобретателя аппарата искусственного кровообращения (автожектора). Этот учёный много делал для развития трансплантологии. Что же касается нашего времени, то появление киборга, в котором уже мало чего осталось от живого человека, — например, один только мозг — уже не кажется какой-то отчаянной фантастикой. А вот родителям крошки Сиды, Компьютерного Маугли, остаётся только выразить соболезнование. Разумеется, загруженный в виртуальную среду оцифрованный клон его мозга — это не сознание бедного карапуза и тем более не его душа. Малыша нет. Осталась посмертная маска, слепок с нейронной сети его мозга, погружённый в искусственные нейронные сети. Так называемое «развитие и обучение», а также возможность контакта при помощи специальных устройств, дающих полную иллюзию «общения», всё-таки не превращает это «загруженное сознание» в нечто большее, чем автоматическое устройство, хотя и достаточно сложное. Если никого давно уже не удивляет и не пугает техника, на порядки превосходящая наши физические возможности в материальном производстве, то стоит ли нам мистифицировать технические устройства, несопоставимо превосходящие нас в некоторых когнитивных функциях и решении некоего спектра интеллектуальных задач? Стоит ли взирать на них с суеверной робостью?

В среде специалистов существующие технологии искусственного интеллекта называют машинным обучением или Слабым искусственным интеллектом. Конечной же целью видится создание Сильного искусственного интеллекта, который гипотетически был бы сопоставим с разумом человека. На Санкт-Петербургском международном экономическом форуме 2018 года состоялась дискуссионная панель: «Медиа в эпоху искусственного интеллекта: инструкция по выживанию». В самом общем виде выводы участников дискуссии сводятся к немногому. Во-первых, в масс-медиа наступление роботов ведёт к неременному снижению стоимости человеческого труда. Во-вторых, выполнение рутинных задач будет оцифровано, и это позволит сэкономить время и ресурсы человека. В-третьих, представителям искусства и творческой сферы любезно рекомендуется заняться чем-нибудь креативным и создавать уникальные продукты.

В своё время с лёгкой руки поэта Бориса Слуцкого, написавшего стихотворение «Физики и лирики», развернулась целая общественная дискуссия — кто же всё-таки

важнее. Время показало, что победителями стали коммерсанты, обошедшие и тех, и других. А незадачливые бывшие противники теперь пытаются действовать сообща в области искусственного интеллекта. Приверженцы технического прогресса не сомневаются: оцифровав, к примеру, всё творчество А. Пушкина и всю литературу о нём, можно будет создать точную виртуальную личность солнца русской поэзии уже в ближайший четверг. Гуманитарии же, не отрицая заманчивости подобной перспективы, похоже, сомневаются в сроках. С одной стороны, они помнят, как советский писатель Михаил Зощенко настойчиво рекомендовал начинающим литераторам шлифовать своё мастерство, подражая классикам. Сам Зощенко для примера дополнил «Повести Белкина» ещё одной «повестью», неотличимой по стилю от предыдущих, написанных гусиным пером. И вроде бы, такие люди вполне могли бы помочь кибернетикам с созданием шаблонов пушкинского творчества — для соответствующего программного продукта. С другой стороны, игра поэта с жизнью вряд ли сводится к банальному строчкогонству ради денег и удовлетворения тщеславия.

Зато у коммерсантов сомнений нет. Человек должен быть вытеснен не только из материального, но и из духовного производства. Мощные дата-центры вполне способны отслеживать все тренды медийного рынка, все предпочтения хорошо изученного и контролируемого потребителя. Им ничего не стоит генерировать в каких угодно количествах какой угодно «контент», выводить на рынок «новые продукты» и полностью регулировать конфигурацию «медийного ландшафта». Мы вновь, как и всегда, стоим перед дилеммой, вопрошая, добру или злу станут служить новые технические достижения. По убеждению выдающегося современного философа Александра Панарина, «Незаконные притязания бизнеса на духовную власть в обществе обосновываются ссылкой на безошибочность рынка как инстанции, отделяющей полезное от бесполезного, нужное от ненужного. Сегодня экономикоцентричная рассудочность готова, кажется, навсегда изгнать поэтов и пророков из современного полиса. Большие таланты в науке и культуре, крупные творческие характеры встречаются всё реже, уступая место угодливой впечатлительности рыночного ремесленничества».

Может быть и прав философ, ведь глобальная финансовая пирамида, управляющая миром сегодня, низвела творцов духовных ценностей до уровня «линейного персонала», исполняющего заказы. И возможно, было бы неплохо, если бы финансовые воротилы были способны подсказывать авторам такие идеи, как сюжет «Мёртвых душ», подаренный Гоголю Пушкиным. Тогда бы шедевры, не уступающие «Дон Кихоту», «Дэвиду Копперфилду», «Утраченным иллюзиям», «Воине и миру», «Преступлению и наказанию», вылетали бы из дата-центров со скоростью пулемётной очереди. Но, увы, по заданию рождаются только неотличимые друг от друга мыльные оперы, скандальные ток-шоу, жёлтая пресса и претендующая на художественность развлекательная макулатура. В конце концов, счетоводы финансовой пирамиды всего лишь читатели, хотя и это сомнительно. Безблагодатность их претензии управлять художниками — очевидна. И тут напрашивается цитата из Александра Грина: «...Подтверждается всё более укрепляющееся... мнение, что читатель есть главное лицо в литературе, а писатель — второстепенное. Против такой идеи нечего возразить, она помогает пищеварению».

